

Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений

Distr.: General
3 November 2025
Russian
Original: English

Комитет по насильственным исчезновениям

Заключительные замечания по докладу, представленному Шри-Ланкой в соответствии со статьей 29 (1) Конвенции*

1. Комитет по насильственным исчезновениям рассмотрел доклад, представленный Шри-Ланкой в соответствии со статьей 29 (1) Конвенции¹, на своих 548-м и 549-м заседаниях², состоявшихся 26 сентября 2025 года. На своем 556-м заседании, состоявшемся 2 октября 2025 года, он принял настоящие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет приветствует доклад, представленный Шри-Ланкой в 2023 году в соответствии со статьей 29 (1) Конвенции и подготовленный в соответствии с руководящими принципами Комитета в отношении представления докладов³, и благодарит государство-участник за его письменные ответы, представленные в июле 2025 года, на перечень вопросов, подготовленных Комитетом⁴.

3. Комитет высоко оценивает конструктивный диалог, проведенный с высокопоставленной делегацией государства-участника по вопросу о мерах, принятых для осуществления Конвенции, и приветствует открытость, с которой делегация ответила на заданные вопросы. Он благодарит государство-участник за устные ответы, представленные в ходе диалога, и за дополнительную письменную информацию, представленную позднее.

B. Позитивные аспекты

4. Комитет приветствует ратификацию государством-участником всех договоров Организации Объединенных Наций по правам человека или присоединение к ним, а также направленное государством-участником всем специальным процедурам Совета по правам человека постоянное приглашение посетить страну.

5. Комитет приветствует прогресс, достигнутый государством-участником в областях, имеющих отношение к Конвенции, в частности:

а) принятие Закона № 1 от 2024 года о Бюро по вопросам национального единства и примирения и создание Бюро по вопросам национального единства и примирения, которое начало функционировать;

* Приняты Комитетом на его двадцать девятой сессии (22 сентября — 2 октября 2025 года).

¹ CED/C/LKA/1.

² См. CED/C/SR.548 и CED/C/SR.549.

³ CED/C/LKA/RQ/1.

⁴ CED/C/LKA/Q/1.

- b) принятие Закона о борьбе с коррупцией № 9 от 2023 года;
- c) принятие Закона № 10 от 2023 года о помощи и защите жертв преступлений и свидетелей, в соответствии с которым был создан Национальный орган по защите жертв преступлений и свидетелей;
- d) разработку политики и руководящих принципов возмещения ущерба Бюро по возмещению ущерба в 2021 году;
- e) принятие Закона № 34 от 2018 года о Бюро по возмещению ущерба и создание Бюро по возмещению ущерба, которое начало функционировать в 2019 году;
- f) принятие Закона № 5 от 2018 года о Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений;
- g) принятие Закона № 14 от 2016 года о Бюро по пропавшим без вести лицам (создание, управление и выполнение функций) и создание Бюро по пропавшим без вести лицам, которое начало функционировать в 2018 году.

C. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

6. Комитету известно, что государство-участник сталкивалось с проблемой насильственных исчезновений в разные периоды своей истории. Он признает усилия, предпринятые государством-участником, чтобы справиться с этой реальностью и принять меры, необходимые для поощрения права на установление истины, правосудие и возмещение ущерба для жертв. Однако Комитет считает, что государство-участник по-прежнему сталкивается с многочисленными препятствиями и вызовами в преодолении безнаказанности лиц, виновных в насильственных исчезновениях, а также в поиске исчезнувших лиц и эффективной реализации прав всех жертв. Комитет призывает государство-участник выполнить его рекомендации, которые были вынесены в духе конструктивного сотрудничества, для обеспечения того, чтобы существующие правовые и институциональные рамки и их практическое применение полностью соответствовали Конвенции.

1. Общая информация

Применимость Конвенции

7. Комитет отмечает дуалистическую правовую систему государства-участника и приветствует тот факт, что Конвенция была инкорпорирована во внутреннее законодательство посредством Закона № 5 от 2018 года о Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений. Однако он сожалеет об отсутствии информации о делах, в которых национальные суды применяли этот закон или использовали положения Конвенции (ст. 1, 4 и 12).

8. Комитет призывает государство-участник обеспечить применение положений Конвенции национальными судами и другими компетентными органами. Он также предлагает государству-участнику активизировать свои усилия по организации регулярной подготовки судей, прокуроров и адвокатов по вопросам, касающимся Конвенции, в том числе сферы ее действия и ее применимости.

Дела, связанные с принятием срочных мер

9. Напоминая о том, что он зарегистрировал три просьбы о принятии срочных мер в отношении Шри-Ланки⁵, Комитет сожалеет, что информация, представленная государством-участником, не проясняет, какой механизм существует для

⁵ Срочные меры № 374/2017 (закрыто), № 1574/2021 (дальнейшие действия приостановлены до получения новой информации от авторов) и № 1804/2024 (прекращено).

рассмотрения этих дел и обеспечения выполнения соответствующих рекомендаций и просьб о временных мерах и мерах защиты (ст. 30).

10. Комитет просит государство-участник внедрить механизм для рассмотрения дел, переданных Комитетом в рамках процедуры срочных мер в соответствии со статьей 30 Конвенции, и обеспечить выполнение его рекомендаций и просьб о принятии временных мер и мер защиты.

Индивидуальные и межгосударственные сообщения

11. Приветствуя тот факт, что государство-участник признало компетенцию Комитета получать и рассматривать межгосударственные сообщения, Комитет сожалеет, что государство-участник не признало компетенцию Комитета получать и рассматривать индивидуальные сообщения (ст. 31 и 32).

12. Комитет предлагает государству-участнику сделать заявление, необходимое для признания компетенции Комитета получать и рассматривать индивидуальные сообщения в соответствии со статьей 31 Конвенции, с целью обеспечения полной эффективности Конвенции и усиления защиты жертв насильственных исчезновений.

Национальное правозащитное учреждение

13. Комитет приветствует повторную аккредитацию Комиссии по правам человека Шри-Ланки со статусом «А» Глобальным альянсом национальных правозащитных учреждений в 2024 году и отмечает ее широкий мандат. Он отмечает работу Комиссии в связи с насильственными исчезновениями, включая назначение комитетов по расследованию, предоставление консультативных заключений по вопросам законодательства и процедур, а также получение и расследование жалоб. Он также отмечает, что, согласно Конституции, назначения на должности в Комиссию производятся президентом на основе рекомендаций Конституционного совета. Тем не менее Комитет сожалеет об ограниченности полученной информации о выполнении рекомендаций Подкомитета по аккредитации Глобального альянса, в том числе касающихся функциональной независимости и финансовой самостоятельности Комиссии.

14. Комитет рекомендует государству-участнику укрепить Комиссию по правам человека Шри-Ланки путем выполнения рекомендаций Подкомитета по аккредитации Глобального альянса национальных правозащитных учреждений⁶ и обеспечить наличие у нее финансовых, технических и людских ресурсов, необходимых для эффективного и независимого выполнения ее мандата в полном соответствии с принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы).

Участие заинтересованных сторон в подготовке доклада

15. Комитет отмечает, что доклад государства-участника был составлен Министерством иностранных дел, по трудоустройству за рубежом и туризму в консультации с соответствующими министерствами и правительственными учреждениями, включая Бюро по пропавшим без вести лицам и Бюро по возмещению ущерба. Отмечая, что, по словам делегации, были проведены консультации с организациями гражданского общества, Комитет сожалеет об отсутствии стандартизированной процедуры для обеспечения регулярного и инклюзивного процесса консультаций (ст. 24).

16. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить широкое участие субъектов гражданского общества, в частности жертв насильственных исчезновений и всех организаций, занимающихся проблемами насильственных

⁶ Global Alliance of National Human Rights Institutions, report and recommendations of the forty-third session of the Subcommittee on Accreditation, pp. 35–39.

исчезновений и смежными вопросами, на всех этапах цикла представления докладов Комитету, а также обеспечить регулярные консультации и информирование по всем вопросам, связанным с осуществлением Конвенции.

2. **Определение насильственного исчезновения и его квалификация в качестве уголовно наказуемого деяния (ст. 1–7)**

Недопустимость отступлений от запрета насильственных исчезновений

17. Комитет отмечает, что статья 23 Закона о насильственных исчезновениях предусматривает, что в случае какого-либо несоответствия или конфликта между этим законом и другими писаными законами преимущественную силу имеет этот закон, и что, по словам делегации, действия, предусмотренные Указом об общественной безопасности и Законом о предотвращении терроризма, подлежат судебному надзору. Однако Комитет обеспокоен сообщениями об использовании этих исключительных законов силами безопасности в качестве прикрытия для произвольных задержаний или насильственных исчезновений, а также тем, что запрет на насильственные исчезновения не имеет четкого закрепления в национальном законодательстве (ст. 1).

18. **Комитет рекомендует государству-участнику прямо инкорпорировать абсолютный запрет на насильственные исчезновения в свое внутреннее законодательство в соответствии со статьей 1 (2) Конвенции и обеспечить, чтобы никакие исключительные обстоятельства не могли служить оправданием насильственного исчезновения. В этой связи Комитет предлагает государству-участнику инкорпорировать запрет на насильственные исчезновения в свою Конституцию, как это было сделано в отношении запрета пыток.**

Статистическая информация и национальный регистр

19. Комитет отмечает мандат Бюро по пропавшим без вести лицам с целью централизованной обработки всех имеющихся данных об исчезнувших лицах в рамках его Перечня жалоб и информации, касающихся пропавших без вести и исчезнувших лиц, включая данные о случаях насильственного исчезновения, предоставленные несколькими национальными комиссиями в контексте вооруженного конфликта и его последствий. Он также отмечает, что, по данным государства-участника, по состоянию на 31 декабря 2024 года Бюро по пропавшим без вести лицам получило 16 966 жалоб, разделенных на категории по двум этапам (до и после 2000 года), и что приоритет отдается самым последним исчезновениям. Кроме того, Комитет отмечает, что в соответствии со статьей 27 Закона о Бюро по пропавшим без вести лицам под «пропавшим без вести лицом» понимается человек, исчезнувший в ходе конфликта в Северной и Восточной провинциях или после него, или в связи с политическими беспорядками или гражданскими волнениями, или жертва насильственного исчезновения. Вместе с тем Комитет обеспокоен тем, что:

a) государство-участник не имеет единого всеобъемлющего регистра с четкой и обновленной информацией о количестве исчезнувших лиц;

b) сфера охвата категорий, установленных в Перечне жалоб и информации, касающихся пропавших без вести и исчезнувших лиц, и различные формы ответственности, которую несет государство-участник в этой связи, не имеют четкого определения;

c) Бюро по пропавшим без вести лицам добилось ограниченного прогресса в обработке и использовании материалов прошлых комиссий по расследованию предполагаемых насильственных исчезновений;

d) Перечень жалоб и информации, касающихся пропавших без вести и исчезнувших лиц, содержит мало дезагрегированных данных (ст. 1–3, 12 и 24).

20. **Комитет настоятельно призывает государство-участник ускорить процесс обобщенного включения данных во всеобъемлющий национальный регистр исчезнувших лиц, доступный любому лицу, имеющему законный интерес. Благодаря регистру у государства-участника должна будет появиться**

возможность получать точные и актуальные статистические данные об этих лицах в разбивке по полу, сексуальной ориентации, гендерной идентичности, возрасту, гражданству и этническому, религиозному или географическому происхождению. Эти данные должны включать сведения о дате исчезновения, о числе исчезнувших лиц, найденных живыми или мертвыми, и о количестве случаев, в которых государство могло быть тем или иным образом причастно к исчезновению по смыслу статьи 2 Конвенции или когда человек стал жертвой деяния, определенного в статье 3 Конвенции.

Преступление насильственного исчезновения

21. Комитет приветствует введение отдельного преступления насильственного исчезновения в рамках статьи 3 (1) Закона о насильственных исчезновениях. Вместе с тем Комитет обеспокоен тем, что:

а) в национальном законодательстве не указано, что широко распространенная или систематическая практика насильственных исчезновений представляет собой преступление против человечности, как оно определено в применимом международном праве;

б) хотя насильственное исчезновение карается максимальным наказанием в виде 20 лет лишения свободы, соответствующий закон не прописывает ни минимального наказания, ни явных смягчающих или отягчающих обстоятельств, тем самым предоставляя Высокому суду полную свободу действий по назначению за это преступление наказания без учета его особой тяжести;

в) остается неясным, почему по факту недавних заявлений о насильственных исчезновениях не были применены составы преступлений, предусмотренные Законом о насильственных исчезновениях, и какие критерии использовал Высокий суд для определения мер наказания, которые должны быть применены (ст. 2, 4, 5 и 7).

22. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) обеспечить, чтобы в национальном законодательстве страны прямо признавалось, что в соответствии со статьей 5 Конвенции широко распространенная или систематическая практика насильственных исчезновений представляет собой преступление против человечности, как оно определено в применимом международном праве;

б) гарантировать, что преступление насильственного исчезновения на практике карается соответствующими мерами наказания, учитывающими его особую тяжесть;

в) включить в уголовное законодательство минимальное наказание за преступление, отражающее его особую тяжесть и конкретные смягчающие и отягчающие обстоятельства, предусмотренные в статье 7 (2) Конвенции.

Уголовная ответственность вышестоящих должностных лиц и выполнение приказа

23. Комитет отмечает, что статья 3 (3) Закона о насильственных исчезновениях предусматривает ответственность вышестоящей инстанции за преступление, указанное в статье 3 (1), и что статья 4 (1) предусматривает ответственность лиц, которые содействуют или подстрекают к совершению любого преступления, указанного в статье 3, или которые вступают в сговор или предпринимают попытку с целью совершить любое из этих преступлений. Он также принимает к сведению утверждение делегации о том, что в соответствии с судебной практикой, применяемой в государстве-участнике, приказы или распоряжения вышестоящей инстанции не могут служить оправданием преступления насильственного исчезновения и не могут освобождать должностных лиц от ответственности, а также приведенные в этой связи примеры. Однако Комитет обеспокоен тем, что национальное законодательство прямо не гарантирует, что лицо, отказывающееся подчиниться приказу или распоряжению,

которое предписывает, санкционирует или поощряет насильственное исчезновение, не будет наказано (ст. 6 и 23).

24. **Комитет рекомендует государству-участнику в соответствии со статьей 6 (1) b) и (2) Конвенции прямо предусмотреть в своем национальном законодательстве, что подчиненные, которые отказываются выполнять приказ о совершении насильственного исчезновения, не подлежат наказанию.**

3. Судебная процедура и сотрудничество судебных органов в связи с насильственными исчезновениями (ст. 8–15)

Срок давности

25. Комитет отмечает, что срок давности за любое преступление, кроме убийства или государственной измены, составляет 20 лет с момента совершения преступления (Уголовно-процессуальный кодекс, ст. 456). Он также отмечает, что, согласно заявлению государства-участника, срок давности не применяется в случаях насильственного исчезновения до тех пор, пока лицо не перестанет быть лишенным свободы или пока не будет признано лишение свободы⁷. Однако Комитет сожалеет об отсутствии конкретных законодательных положений, регулирующих срок давности, которые учитывали бы длящийся характер преступления насильственного исчезновения. Кроме того, он обеспокоен тем, что законодательство не предусматривает обеспечения конкретного права жертв насильственного исчезновения на эффективное средство правовой защиты во время действия срока давности (ст. 8).

26. **Комитет рекомендует государству-участнику прямо установить в своем уголовном законодательстве, что, учитывая длящийся характер преступления насильственного исчезновения, в случае применения срока давности для привлечения к уголовной ответственности и для обращения жертв за эффективным средством правовой защиты срок давности должен быть длительным и исчисляться с момента прекращения преступления насильственного исчезновения.**

Юрисдикция в отношении насильственных исчезновений

27. Комитет отмечает, что Высокий суд обладает исключительной юрисдикцией, когда предполагаемый виновник насильственного исчезновения, совершенного за рубежом, находится на территории государства-участника и не выдан, не передан другому государству или не передан международному уголовному трибуналу и когда ни предполагаемый виновник, ни жертвы не являются гражданами Шри-Ланки (Закон о насильственных исчезновениях, ст. 6 (1) и (2)). Тем не менее Комитет сожалеет об отсутствии конкретных примеров, отражающих эффективное применение этих положений (ст. 9).

28. **Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы компетенция его национальных судов осуществлять юрисдикцию в отношении дел о насильственных исчезновениях в соответствии с обязательствами, вытекающими из статьи 9 Конвенции, применялась на практике во всех случаях, когда это имеет значение.**

Военная юрисдикция

29. Комитет отмечает, что Высокий суд обладает исключительной юрисдикцией по рассмотрению дел в соответствии с Законом о насильственных исчезновениях (ст. 6 (1)). Однако Комитет обеспокоен тем, что, как отмечается в докладе государства-участника⁸, если на основании показаний, представленных в Следственном суде, назначенном в 2012 году для расследования замечаний, сделанных Комиссией по извлеченным урокам и примирению, будет выявлено наличие достаточно серьезных

⁷ CED/C/LKA/1, п. 84.

⁸ Там же, п. 99.

доказательств для возбуждения дела против любого лица, то для предания суду преступников будет созван общий военный трибунал (ст. 11).

30. Ссылаясь на свое заявление о насильственных исчезновениях и военной юрисдикции⁹, Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры, с тем чтобы расследование и уголовное преследование по делам о насильственных исчезновениях были прямо и систематически исключены из компетенции военных судов и относились к исключительной компетенции обычных уголовных судов.

Предупреждение действий, которые могут помешать проведению расследований

31. Принимая к сведению Национальный план по борьбе с коррупцией на 2025–2029 годы, Комитет обеспокоен сообщениями о мести или давлении в отношении судей Верховного и Апелляционного судов, в том числе посредством неясных процедур отстранения от должности, а также сообщениями о чрезмерных задержках в судебных разбирательствах¹⁰. Он также обеспокоен утверждениями о недостаточной независимости прокуратуры (ст. 11 и 12).

32. Комитет одобряет рекомендацию Комитета по правам человека о том, что государству-участнику следует обеспечить независимость и беспристрастность судебной системы и прокуратуры, в том числе путем пересмотра процедуры смещения судей, с тем чтобы гарантировать, что она не используется для мести или оказания чрезмерного давления в отношении судей¹¹.

Бюро по пропавшим без вести лицам

33. Комитет отмечает, что в мандат Бюро по пропавшим без вести лицам входит поиск и выяснение судьбы и местонахождения исчезнувших лиц, а также защита прав жертв (Закон о Бюро по пропавшим без вести лицам, ст. 10 (1)). Он также принимает к сведению стратегическую «дорожную карту» Бюро на период 2023–2025 годов и руководящие принципы по поиску, ведению дел и отслеживанию статуса, принятые Бюро по пропавшим без вести лицам в 2024 году. Комитет принимает к сведению представленную делегацией информацию о выделении ресурсов на создание 75 групп для расследования жалоб. Вместе с тем обеспокоенность Комитета вызывают:

a) недостаточное доверие к Бюро по пропавшим без вести лицам, которое, как представляется, преобладает в шриланкийском обществе, и порицания, связанные с недостаточной независимостью его членов;

b) цифры, указывающие на сообщение информации не обо всех соответствующих случаях, и отсутствие широкодоступных кампаний по повышению осведомленности о процедуре подачи заявлений о насильственных исчезновениях в Бюро по пропавшим без вести лицам;

c) тот факт, что, как указала делегация, Бюро по пропавшим без вести лицам разыскало только 23 исчезнувших человека при наличии 16 966 дел, принятых к рассмотрению Бюро, и что подробные результаты этих расследований не были обнародованы;

d) крайне ограниченные людские и технические ресурсы, выделяемые Бюро по пропавшим без вести лицам, в частности Группе по розыску и расследованию, Группе по оказанию помощи жертвам и семьям и региональным отделениям (ст. 2, 3, 12 и 24).

34. Комитет рекомендует государству-участнику:

a) гарантировать, что процедуры отбора и назначения членов Бюро по пропавшим без вести лицам осуществляются на основе прозрачности и независимости, обеспечивая разнообразие его персонала и состава совета;

⁹ A/70/56, приложение III.

¹⁰ ССРР/С/ЛКА/СО/6, пп. 30 и 32.

¹¹ Там же, п. 31.

b) провести широкодоступные информационно-просветительские кампании на всей территории и на всех языках государства-участника, касающиеся процедуры подачи заявлений о насильственных исчезновениях в Бюро по пропавшим без вести лицам;

c) укрепить Бюро по пропавшим без вести лицам, в частности Группу по розыску и расследованию, Группу по оказанию помощи жертвам и семьям и региональные отделения, обеспечив их кадровыми, техническими и финансовыми ресурсами, необходимыми для эффективного выполнения их обязанностей;

d) в свете принятых Комитетом Руководящих принципов поиска пропавших без вести лиц¹² разработать стратегию и план действий для Бюро по пропавшим без вести лицам, чтобы обеспечить поиск и расследование по всем зарегистрированным делам, подпадающим под его компетенцию, независимо от времени и места, а также обстоятельств исчезновений;

e) обеспечить, чтобы выводы Бюро периодически и без неоправданных задержек публиковались на всех языках государства-участника, через посредство всеобъемлющих и четких докладов о принятых мерах, разрешенных делах и возникших проблемах.

Розыск исчезнувших лиц, расследование и судебное преследование по факту случаев насильственных исчезновений

35. Комитет отмечает, что Бюро по пропавшим без вести лицам поручено заниматься поиском «пропавших без вести и исчезнувших лиц» и что оно не имеет полномочий проводить уголовные расследования, но должно сотрудничать с Департаментом уголовного розыска полиции, который отвечает за расследование заявлений о насильственных исчезновениях, и с Департаментом Генерального атторнея, который правомочен осуществлять судебное преследование по этим делам¹³. Он также отмечает, что, по данным государства-участника, Генеральный инспектор полиции распространил инструкции, касающиеся регистрации жалоб, и что в отношении сотрудников полиции, не соблюдающих их, принимаются дисциплинарные меры. Комитет также отмечает, что Высокий суд обладает исключительной юрисдикцией для рассмотрения дел в соответствии с Законом о насильственных исчезновениях, и приветствует план государства-участника по созданию независимой прокуратуры. Вместе с тем Комитет обеспокоен тем, что:

a) родственники исчезнувших лиц по-прежнему сталкиваются с препятствиями при подаче заявлений об исчезновениях из-за нежелания некоторых сотрудников полиции регистрировать их дела, а также из-за преследований и репрессий, которым они подвергались в многочисленных случаях после подачи жалоб;

b) информация, препровожденная государством-участником, не свидетельствует о том, что Бюро по пропавшим без вести лицам передавало дела полиции или органу прокуратуры для проведения расследования;

c) нет ясности в том, когда может быть начато расследование насильственного исчезновения;

d) расследования недавних заявлений о насильственных исчезновениях, таких как дело Капилы Кумары де Сильвы, остаются ограниченными;

e) по имеющимся данным, в процесс уголовного расследования и преследования по факту случаев насильственных исчезновений часто осуществляется политическое вмешательство, а на деятельности Департамента Генерального атторнея негативно сказывается конфликт интересов из-за его двойного мандата — как органа

¹² CED/C/7.

¹³ Office on Missing Persons Act, No. 14 of 2016, sect. 12 (i).

адвокатуры и защиты государства и как органа, производящего привлечение к уголовной ответственности¹⁴;

f) согласно имеющимся данным, расследование и судебное преследование по факту предполагаемых насильственных исчезновений обычно характеризуются неоправданными задержками¹⁵ и редко заканчиваются вынесением обвинительных приговоров, что приводит к высокому уровню безнаказанности (ст. 12 и 24).

36. **Комитет рекомендует государству-участнику:**

a) **обеспечить, чтобы каждый мог подать жалобу, не опасаясь репрессий, и чтобы все заявления о насильственных исчезновениях, независимо от времени и места, а также обстоятельств этих исчезновений, расследовались оперативно, тщательно, эффективно и беспристрастно, даже при отсутствии официальной жалобы, и с должной осмотрительностью на всех этапах процесса;**

b) **гарантировать применение дифференцированного подхода на всех этапах поисковых и следственных процедур для удовлетворения особых потребностей жертв, а также проводить все расследования и судебные преследования с учетом особенностей случаев насильственного исчезновения и контекста, в котором они произошли;**

c) **ускорить создание независимой прокуратуры и обеспечить уголовное преследование предполагаемых виновных и, в случае признания их вины, наказание в соответствии с тяжестью совершенного преступления.**

37. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что государство-участник не представило подробной информации о том, как на практике реализуются права жертв, в частности их права на участие в процессах поиска и расследования и на доступ к соответствующей информации. Он также обеспокоен тем, что власти, отвечающие за эти процессы, не имеют механизмов, обеспечивающих взаимодополняемость поиска исчезнувшего человека и соответствующего уголовного расследования (ст. 12 и 24).

38. **Комитет рекомендует государству-участнику:**

a) **гарантировать продолжение расследования до прояснения судьбы исчезнувшего лица и регулярное информирование родственников исчезнувших лиц о ходе и результатах розыска и расследования и предоставление им возможности участвовать в судебном разбирательстве, если они того пожелают;**

b) **обеспечить эффективную координацию между компетентными органами в деле поиска исчезнувших лиц, расследования и судебного преследования, включая Бюро по пропавшим без вести лицам, Департамент уголовного розыска полиции, Департамент Генерального атторнея или орган прокуратуры, который должен быть создан, а также Высокий суд, и гарантировать наличие у них соответствующих финансовых, технических и людских ресурсов для надлежащего выполнения своей работы.**

Правосудие переходного периода

39. Комитет отмечает, что в период с 1970-х годов по 2009 год в государстве-участнике имели место широко распространенные насильственные исчезновения, совершавшиеся главным образом силами безопасности Шри-Ланки и связанными с ними военизированными группировками, и что для рассмотрения этих утверждений было создано по меньшей мере 11 комиссий по расследованию. Комитет также отмечает, что насильственные исчезновения оказали влияние на всю страну в целом, причем непропорционально большое влияние на Северную и Восточную провинции, и что во время и после вооруженного конфликта несколько человек были похищены на белых автотранспортных средствах, которые, как правило, не имели опознавательных знаков, а затем исчезали, и эти случаи известны как явление «белого

¹⁴ Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (OHCHR), “Accountability for enforced disappearances in Sri Lanka”, 17 May 2024, para. 92.

¹⁵ Ibid., para. 95.

фургона»¹⁶. Он далее отмечает законопроект 2024 года о создании комиссии по установлению истины, единству и примирению; что кабинет министров одобрил разработку политики и плана действий по примирению в 2025 году; и что Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в рамках своего проекта по обеспечению привлечения к ответственности в Шри-Ланке располагает надежным хранилищем доказательств, отражающих состав международных преступлений, включая насильственные исчезновения. Тем не менее беспокойство Комитета вызывают:

а) распространенность безнаказанности, выражающаяся в отсутствии прогресса в расследовании и судебном преследовании по факту большинства случаев насильственных исчезновений, произошедших во время вооруженного конфликта, включая те, которые были зарегистрированы комиссиями по расследованию, и даже те, в которых виновные были установлены¹⁷;

б) тот факт, что военные преступления и преступления против человечности не были криминализованы в национальном законодательстве;

в) тот факт, что, несмотря на принятые меры по реализации Закона о праве на информацию № 12 от 2016 года, доступ к архивам военных и правоохранительных органов, а также к документам, хранящимся в национальных архивах, остается ограниченным (ст. 2, 5, 12 и 24).

40. Комитет настоятельно призывает государство-участник:

а) в рамках борьбы с безнаказанностью обеспечить расследование всех случаев насильственных исчезновений, совершенных в ходе вооруженного конфликта и после него, а также привлечение всех виновных к ответственности и, в случае осуждения, назначение наказания, соразмерного тяжести совершенного преступления;

б) в этой связи необходимо разработать стратегию, обеспечивающую эффективное расследование, судебное преследование и наказание по делам, начиная с резонансных дел¹⁸, для выявления закономерностей и содействия контекстуальному анализу;

в) включить военные преступления и преступления против человечности в национальное законодательство и рассмотреть вопрос о присоединении к Римскому статуту Международного уголовного суда;

г) обеспечить полный доступ органов, отвечающих за процессы поиска и расследования, ко всем соответствующим архивам военных и правоохранительных органов, а также к документам, хранящимся в национальных архивах;

д) укреплять сотрудничество с международными органами в целях обеспечения правосудия переходного периода и привлечения к ответственности¹⁹, в том числе путем рассмотрения возможности сотрудничества с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в рамках его проекта по обеспечению привлечения к ответственности в Шри-Ланке.

¹⁶ Ibid., para. 27. См. также the conference room paper containing the report of the OHCHR investigation on Sri Lanka, paras. 346–349 and 1122, URL: <https://www.ohchr.org/en/hr-bodies/hrc/regular-sessions/session30/list-reports>.

¹⁷ См. Human Rights Commission of Sri Lanka, *Report of the Committee on Disappearances in the Jaffna Region* (2023).

¹⁸ A/HRC/57/19, пп. 44–47; A/HRC/60/21, пп. 38–44; conference room paper containing the report of the OHCHR investigation on Sri Lanka, paras. 386–531; и OHCHR, “Accountability for enforced disappearances in Sri Lanka”, paras. 28 and 98–101.

¹⁹ CCPR/C/LKA/CO/6, п. 13.

41. Обеспокоенность Комитета вызывают:

а) отсутствие консультаций и вовлечения жертв и организаций жертв в процесс создания комиссии по установлению истины, единству и примирению, а также предполагаемое исключение жертв с севера и востока из этих процессов;

б) невыполнение рекомендаций предыдущих механизмов по проведению дальнейших уголовных расследований и преследований, в том числе рекомендаций Комиссии по извлеченным урокам и примирению и Президентской комиссии по расследованию жалоб в отношении пропавших без вести лиц, а также тот факт, что доклады различных комиссий не были опубликованы²⁰;

в) захват земель в тамильских и мусульманских районах и милитаризация затронутых войной регионов²¹, которые не способствуют укреплению доверия (ст. 2, 12 и 24).

42. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) разработать всеобъемлющую «дорожную карту» по установлению истины и правосудию, включая план с указанием конкретных сроков для обеспечения ответственности за нарушения прав человека, совершенные во время конфликта²², включая насильственные исчезновения;

б) публиковать все доклады комиссий по расследованию нарушений прав человека и выполнять их рекомендации;

в) реализовать меры по укреплению доверия, такие как сокращение военного присутствия в Северной и Восточной провинциях в рамках реформы сектора безопасности²³.

Временное отстранение от исполнения служебных обязанностей

43. Отмечая, что статья 17 (1) Закона о насильственных исчезновениях предусматривает уголовную ответственность за вмешательство в проведение расследования и оказание влияния на ход расследования, Комитет обеспокоен утверждениями о вмешательстве в судебные и следственные процессы и препятствовании им со стороны политиков и сил безопасности, а также о назначении и продвижении по службе военнослужащих, обвиняемых в военных преступлениях во время конфликта²⁴, включая насильственные исчезновения (ст. 12).

44. Комитет рекомендует государству-участнику гарантировать, чтобы лица, подозреваемые в совершении насильственных исчезновений или участия в их совершении, не имели возможности влиять на ход расследования, в том числе путем обеспечения отстранения их от выполнения своих обязанностей с самого начала и на время расследования, без ущерба для презумпции невиновности. Комитет одобряет рекомендацию Комитета по правам человека о том, что государству-участнику следует исключить возможность неоправданного вмешательства в судебные или следственные процессы или препятствования им со стороны политиков и военнослужащих²⁵. В этой связи государству-участнику следует отстранить от власти и воздержаться от назначения или продвижения предполагаемых виновников нарушений прав человека на высокие посты в правительстве, секторе безопасности или на дипломатические должности²⁶.

²⁰ A/HRC/48/60/Add.2, таблица 3, стр. 21.

²¹ A/HRC/60/21, пп. 25 и 27–29.

²² Там же, п. 58.

²³ Там же, п. 63 а).

²⁴ CCPR/C/LKA/CO/6, п. 11.

²⁵ Там же, п. 13 а).

²⁶ A/HRC/60/21, п. 63 d).

Защита лиц, сообщающих о случаях насильственных исчезновений или участвующих в их расследовании

45. Комитет отмечает, что в Законе о насильственных исчезновениях признается, что лица, участвующие в расследовании, должны быть защищены от жестокого обращения или запугивания вследствие поиска информации, касающейся лица, лишённого свободы. Он также отмечает, что несколько организаций обладают компетенцией по обеспечению защиты жертв насильственных исчезновений, включая Национальный орган по защите жертв преступлений и свидетелей, Отдел помощи и защиты жертв и свидетелей Департамента полиции Шри-Ланки, Отдел защиты жертв и свидетелей Бюро по пропавшим без вести лицам и Бюро по возмещению ущерба. Однако беспокойство Комитета вызывают:

a) утверждения о том, что существующая система не решает проблему высокого уровня слежки, угроз и запугивания родственников исчезнувших людей, в особенности женщин;

b) отсутствие ясности в отношении практического применения механизмов защиты, в том числе в том, что касается критериев приемлемости; процедуры, применяемые для оценки рисков, которым подвергаются заявители, и индивидуальные требования к ним; сфера применения мер защиты; и существующие механизмы координации между компетентными органами;

c) отсутствие информации о степени выполнения указаний Генерального инспектора полиции о защите родственников исчезнувших лиц от любых форм преследования и о результатах их выполнения (ст. 12 и 24).

46. Комитет рекомендует государству-участнику:

a) гарантировать, что заявители, свидетели, родственники исчезнувшего человека и их представители, а также все те, кто участвует в расследовании случаев насильственного исчезновения, эффективно защищены от актов репрессий или запугивания в связи с жалобой или любыми предоставленными доказательствами в соответствии со статьей 12 (1) Конвенции;

b) внедрить механизм координации между Национальным органом по защите жертв преступлений и свидетелей, Отделом помощи и защиты жертв и свидетелей Департамента полиции Шри-Ланки, Отделом защиты жертв и свидетелей Бюро по пропавшим без вести лицам и Бюро по возмещению ущерба, а также обеспечить наличие у них людских, финансовых и технических ресурсов, необходимых для эффективной защиты жертв насильственных исчезновений и тех, кто им помогает, от репрессий и преследований;

c) разъяснить критерии и процедуры, применяемые для получения доступа к механизмам защиты, и разработать широкодоступные информационные кампании в этой области по всей стране;

d) обеспечить полное выполнение указаний Генерального инспектора полиции по защите родственников исчезнувших людей от любых форм преследования.

Международное сотрудничество и взаимная правовая помощь

47. Комитет приветствует тот факт, что Закон о насильственных исчезновениях позволяет Высокому суду осуществлять универсальную юрисдикцию в отношении насильственных исчезновений, предусматривает взаимную правовую помощь в расследовании и уголовном преследовании по факту насильственных исчезновений и признает обязательство выдавать или осуществлять уголовное преследование виновных в насильственных исчезновениях (ст. 6, 9 и 12). Он также отмечает, что государство-участник подписало Конвенцию Ассоциации регионального сотрудничества стран Южной Азии о взаимной помощи в уголовных делах и что Закон о взаимной помощи в уголовных делах № 25 от 2002 года и Закон о взаимной помощи в уголовных делах (поправка) № 24 от 2018 года предусматривают сотрудничество по

уголовным делам, связанным с насильственными исчезновениями. Принимая к сведению представленную государством-участником информацию о подписании соглашений о взаимной правовой помощи и двусторонней выдаче, Комитет сожалеет, что государство-участник не указало, какие из этих соглашений охватывают насильственные исчезновения, и не привело примеров случаев, когда они применялись (ст. 13–15).

48. **Комитет рекомендует государству-участнику включить преступление насильственного исчезновения в число преступлений, на которые распространяется экстрадиция, в любые существующие или будущие договоры об экстрадиции и соглашения о правовой помощи. Кроме того, государству-участнику следует развивать сотрудничество и взаимную правовую помощь с компетентными органами других стран в вопросах насильственных исчезновений, чтобы облегчить обмен информацией и доказательствами, поиск исчезнувших лиц, выявление, расследование и уголовное преследование предполагаемых виновных, а также поддержку жертв.**

4. Меры по предотвращению насильственных исчезновений (ст. 16–23)

Невыдворение

49. Комитет отмечает, что в соответствии с Законом о насильственных исчезновениях ни одно лицо не может быть выслано, возвращено, выдано или экстрадировано в другую страну, если имеются серьезные основания полагать, что ему или ей будет угрожать опасность стать жертвой насильственного исчезновения, и что при определении наличия таких оснований необходимо учитывать постоянную практику грубых или массовых нарушений прав человека или нарушений международного гуманитарного права (ст. 18). Тем не менее обеспокоенность Комитета вызывают:

а) отсутствие четкой информации о критериях и процедурах, применяемых для оценки риска насильственного исчезновения лица в стране назначения до принятия решения о его высылке, возвращении, выдаче или экстрадиции;

б) отсутствие информации о возможности обжаловать решение, санкционирующее высылку, возвращение, выдачу или экстрадицию, и о том, приводит ли подача апелляции к приостановлению действия вынесенных решений;

в) отсутствие ясности в отношении мер, принятых для предотвращения насильственных исчезновений мигрантов и просителей убежища, включая 116 просителей убежища из общины рохинья в Мьянме, которые в настоящее время находятся в центре временного попечения, с учетом рисков, которым подвергается община рохинья в Мьянме в связи с насильственными исчезновениями (ст. 16).

50. **Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить строгое и систематическое соблюдение принципа невыдворения. В этой связи государству-участнику следует:**

а) **принять специальное законодательство о правах беженцев и лиц, ищущих убежище, в соответствии с международными стандартами, включая принцип невыдворения²⁷, прямо запрещающее любую высылку, возвращение, выдачу или экстрадицию, когда есть серьезные основания полагать, что соответствующему лицу может угрожать опасность стать жертвой насильственного исчезновения;**

б) **принять четкие критерии и процедуры для оценки и проверки риска подвергнуться насильственному исчезновению и, в случае наличия такого риска, обеспечить, чтобы соответствующее лицо не было выслано, возвращено, выдано или экстрадировано, и провести индивидуальный анализ в случае 116 просителей**

²⁷ CCPR/C/LKA/CO/6, п. 37.

убежища из общины рохинья в Мьянме, которые прибыли в государство-участник в 2024 году;

с) гарантировать возможность обжалования в разумные сроки любого решения, санкционирующего высылку, возвращение, выдачу или экстрадицию, а также приостанавливающее действие такой апелляции.

Насильственное исчезновение в контексте торговли людьми и миграции

51. Комитет отмечает усилия государства-участника по борьбе с торговлей людьми и защите жертв, включая национальный план действий по борьбе с торговлей людьми на период 2023–2026 годов, информационно-просветительские мероприятия, подготовку сотрудников полиции и деревенских старост, а также участие государства-участника в Балийском процессе по проблеме незаконного провоза людей и торговли ими и связанной с этим транснациональной преступности. Он также отмечает, что, по словам делегации, Национальная целевая группа по борьбе с торговлей людьми не получала никаких сообщений об исчезновениях в связи с торговлей людьми или миграцией. Тем не менее Комитет обеспокоен растущей распространенностью торговли женщинами и девочками для сексуальной эксплуатации и принудительного труда, а также торговлей мужчинами из Шри-Ланки для принудительной вербовки в российские вооруженные силы, что приводит к исчезновениям²⁸. Он сожалеет об отсутствии информации о мерах, принятых для выявления случаев насильственных исчезновений в контексте торговли людьми и миграции, и о мерах, принятых для расследования и уголовного преследования лиц, совершивших такие преступления (ст. 12, 14–16 и 24).

52. Ссылаясь на свое замечание общего порядка № 1 (2023) о насильственных исчезновениях в контексте миграции, Комитет рекомендует государству-участнику:

а) обеспечить тщательное расследование всех утверждений об исчезновении в контексте торговли людьми и миграции, принимая во внимание, что предполагаемые деяния могут представлять собой насильственное исчезновение;

б) гарантировать судебное преследование ответственных лиц и, в случае признания их вины, вынесение им соответствующего приговора, а также предоставление жертвам возмещения ущерба и надлежащей защиты и помощи;

с) укреплять международное сотрудничество и взаимную правовую помощь для предотвращения исчезновения людей в контексте торговли людьми и миграции, содействовать обмену информацией и доказательствами для процессов поиска и расследования и предоставлять услуги по поддержке исчезнувшим лицам и их родственникам.

Тайное содержание под стражей и основные правовые гарантии

53. Комитет отмечает, что Конституция (ст. 13), Уголовно-процессуальный кодекс и Закон о насильственных исчезновениях (ст. 15) закрепляют основные правовые гарантии для лиц, лишенных свободы. Он также отмечает, что Закон о насильственных исчезновениях прямо запрещает тайное содержание под стражей, что Комиссия по правам человека Шри-Ланки служит национальным превентивным механизмом и что Бюро по пропавшим без вести лицам имеет право посещать места лишения свободы. Комитет далее отмечает, что, по данным государства-участника, Генеральный инспектор полиции давал инструкции относительно арестов и задержаний; что для осуществления надзора за полицейскими участками назначен помощник суперинтенданта полиции; и что правила, введенные в соответствии со статьей 55 Постановления о полиции, позволяют адвокатам посещать полицейские участки. Тем не менее его обеспокоенность вызывают:

²⁸ CEDAW/C/LKA/CO/9, п. 31.

- a) утверждения о тайных задержаниях и арестах без ордера²⁹;
- b) утверждения о том, что задержанные и содержащиеся под стражей лица не всегда имеют возможность пользоваться всеми основными правовыми гарантиями с момента своего задержания, включая право на незамедлительный доступ к адвокату и право быть незамедлительно доставленными к судье³⁰;
- c) широкое определение терроризма в соответствии с Законом о предотвращении терроризма и Законом № 12 от 2022 года о поправках к нему, который по-прежнему разрешает длительное предварительное заключение, и сообщения о произвольных задержаниях на основании этого закона³¹, как в случае с Мохаммадом Русди;
- d) утверждения об отсутствии полностью прозрачного процесса консультаций по подготовке проекта нового антитеррористического законодательства, которое, как отметила делегация в ходе диалога, должно быть принято до конца 2025 года;
- e) отсутствие юридического признания компетенции Комиссии по правам человека Шри-Ланки проводить без предварительного уведомления контрольные посещения мест лишения свободы (ст. 17 и 18).

54. Комитет рекомендует государству-участнику:

- a) **обеспечить, чтобы на всех этапах процедуры лица, лишённые свободы, содержались только в официально признанных и находящихся под надзором местах лишения свободы;**
- b) **гарантировать, чтобы всем лицам, с момента лишения свободы и независимо от преступления, в котором они обвиняются, предоставлялись по закону и на практике все основные правовые гарантии, предусмотренные статьёй 17 Конвенции, включая эффективный доступ к адвокату и медицинскому освидетельствованию, и чтобы они могли без промедления общаться со своими родственниками или любым другим лицом по их выбору, а в случае иностранных граждан — с консульскими учреждениями государства их гражданства;**
- c) **отменить Закон о предотвращении терроризма и обеспечить, чтобы любой новый закон сузил определение терроризма и гарантировал соблюдение принципов правовой определенности, предсказуемости и пропорциональности в рамках прозрачного консультативного процесса³²;**
- d) **закрепить в законодательстве компетенцию Комиссии по правам человека Шри-Ланки проводить без предварительного уведомления посещения всех мест лишения свободы.**

55. Комитет обеспокоен утверждениями о неэффективном функционировании средства правовой защиты хабеас корпус в контексте поиска исчезнувших лиц, включая неоправданные задержки и передачу дел, в частности в делах, связанных с конфликтом на северо-востоке страны³³. Он сожалеет об отсутствии официальных данных о количестве расследований, проведенных по делам о произвольном задержании, и о результатах этой процедуры (ст. 17 и 24).

56. **Комитет настоятельно призывает государство-участник пересмотреть функционирование процедуры хабеас корпус, предусмотренной в статье 141 Конституции, с тем чтобы она могла служить оперативным и эффективным средством судебной защиты для установления местонахождения исчезнувших лиц.**

²⁹ CAT/C/LKA/CO/5, п. 9.

³⁰ CCPR/C/LKA/CO/6, п. 28.

³¹ Там же, пп. 16 и 28.

³² Там же, п. 17 а) и б).

³³ OHCHR, "Accountability for enforced disappearances in Sri Lanka", paras. 103–105.

Регистры лиц, лишенных свободы

57. Комитет отмечает, что Закон о насильственных исчезновениях обязывает правоохранительные органы составлять и вести актуальные официальные регистры лиц, лишенных свободы, и предусматривает уголовное наказание за отсутствие точной информации и отказ предоставить информацию о лишении свободы того или иного лица (ст. 15 (4) и 17 (1)). Он также отмечает, что в соответствии со статьями 16 (3) и 20 (1) Закона о насильственных исчезновениях и статьей 25 (3) Закона о праве на информацию № 12 от 2016 года доступ лиц, имеющих законный интерес, к информации о лицах, лишенных свободы, не должен ограничиваться, а в случае непредоставления такой информации можно подать ходатайство в Высокий суд. Тем не менее обеспокоенность Комитета вызывают:

а) отсутствие информации о процедурах регистрации в других местах лишения свободы, таких как военные и иммиграционные учреждения, психиатрические лечебницы, а также о совместимости регистров лишения свободы;

б) недостаточность мер, принятых для обеспечения того, чтобы регистры заполнялись сразу же после лишения того или иного лица свободы и обновлялись по мере необходимости, в том числе в связи с переводом из полицейских участков в пенитенциарные учреждения (ст. 17, 18, 20 и 22).

58. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) обеспечить совместимость регистров всех мест лишения свободы, гарантируя как минимум наличие во всех них информации, требуемой статьей 17 (3) Конвенции, а также незамедлительную регистрацию в них всех лиц, лишенных свободы, без каких-либо исключений;

б) гарантировать своевременное и точное внесение в регистр сведений и обновление информации, содержащейся в регистре, в том числе в связи с переводом в другие места содержания под стражей, и проведение периодических проверок этой информации, с тем чтобы в случае выявления нарушений ответственные должностные лица понесли соответствующее наказание;

в) обеспечить любому лицу, имеющему законный интерес, например родственникам лишенного свободы лица или их представителям или адвокату, оперативный доступ ко всей информации, перечисленной в статье 18 (1) Конвенции, и гарантировать эффективное применение Закона о насильственных исчезновениях и Закона о праве на информацию.

Подготовка кадров

59. Комитет отмечает подготовку военнослужащих и полицейских по вопросам прав человека и международного гуманитарного права, а также создание Управления по правам человека и гуманитарному праву армии Шри-Ланки. Тем не менее Комитет сожалеет об отсутствии специальной и систематической подготовки по Конвенции и проблеме насильственных исчезновений для всех должностных лиц, упомянутых в статье 23 (1) Конвенции, включая сотрудников миграционных служб. Он также обеспокоен ограниченностью информации о влиянии подготовки на работу вооруженных сил и полиции (ст. 23).

60. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить прохождение всеми сотрудниками правоохранительных органов и служб безопасности, будь то гражданскими или военными должностными лицами, медицинским персоналом, сотрудниками государственных органов, включая сотрудников миграционных служб, и другими лицами, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей или обращению с любыми лицами, лишенными свободы, включая судей, прокуроров и других должностных лиц, ответственных за отправление правосудия, целенаправленной и регулярной подготовки по вопросам Конвенции и насильственных исчезновений, включая принятые Комитетом Руководящие принципы поиска пропавших без вести лиц и Закон о насильственных исчезновениях, с периодической оценкой эффективности этой подготовки.

Комитет напоминает государству-участнику о своей готовности оказывать ему поддержку в этих усилиях.

5. Меры по защите и обеспечению прав жертв насильственных исчезновений (ст. 24)

Определение понятия «жертва» и право на получение быстрого, справедливого и адекватного возмещения ущерба и компенсации

61. Комитет приветствует тот факт, что в Законе о насильственных исчезновениях признается определение жертвы и право жертв знать правду (ст. 14 (1) и 25), как это предусмотрено в Конвенции, и что Закон о Бюро по возмещению ущерба распространяется на жертв насильственных исчезновений. Он отмечает, что, согласно информации, представленной государством-участником, по состоянию на 30 июня 2025 года при наличии 4676 рекомендаций, вынесенных Бюро по пропавшим без вести лицам, 4197 семей/истцов получили от Бюро по возмещению ущерба выплаты на восстановление³⁴. Комитет также отмечает, что, по данным государства-участника, по состоянию на 26 сентября 2025 года Бюро по возмещению ущерба оказало помощь 475 жертвам, в том числе 331 женщине, в рамках программ поддержки источников средств к существованию; помогло 4703 семьям с выплатами на восстановление; оказало психосоциальную поддержку 152 жертвам, в том числе 101 женщине; и оказало содействие 1093 жертвам, в том числе 785 женщинам, в рамках семи инициатив по развитию общинной инфраструктуры. Кроме того, Комитет отмечает, что Бюро по вопросам национального единства и примирения готовит «дорожную карту» по обеспечению национального примирения и единства. Вместе с тем Комитет с обеспокоенностью отмечает следующее:

a) преобладающее недоверие к Бюро по возмещению ущерба, вызванное проблемами, связанными с институциональной независимостью, прозрачностью управления средствами, неэффективным информированием жертв о его мандате и масштабах возмещения ущерба;

b) тот факт, что Бюро по возмещению ущерба по-прежнему не располагает достаточными ресурсами для выполнения своих функций, в том числе для реализации трех политических направлений Политики и руководящих принципов в области возмещения ущерба, за которые оно отвечает;

c) отсутствие точных данных о количестве жертв насильственных исчезновений, получивших какую-либо форму возмещения, кроме финансовой компенсации;

d) задержки с получением единовременного пособия на восстановление и его недостаточный размер, о которых сообщали семьи;

e) ограниченную информацию о критериях доступа к возмещению ущерба в случаях насильственного исчезновения, отмечая при этом утверждение государства-участника об отсутствии временных ограничений в этом отношении;

f) ограниченное число специалистов, участвующих в программе психосоциальной и психологической поддержки, осуществляемой Бюро по возмещению ущерба, а также дублирование функций Бюро по пропавшим без вести лицам и Бюро по возмещению ущерба в части оказания психосоциальной поддержки;

g) недостаточную координацию между Бюро по возмещению ущерба, Бюро по пропавшим без вести лицам и Бюро по вопросам национального единства и примирения, которые, по данным государства-участника, созывают кластерные совещания по вопросам единства раз в два месяца;

h) отсутствие информации о мероприятиях по увековечению памяти жертв насильственных исчезновений за пределами Международного дня жертв насильственных исчезновений (ст. 24).

³⁴ CED/C/LKA/RQ/1, п. 76.

62. Комитет рекомендует государству-участнику:

a) укрепить Бюро по возмещению ущерба, обеспечив его независимость, прозрачность управления его средствами, эффективное информирование жертв о его мандате и адекватный объем возмещения;

b) осуществлять все направления политики, указанные в Политике и Руководстве по возмещению ущерба Бюро по возмещению ущерба, в координации со всеми компетентными органами и выделять финансовые, технические и людские ресурсы, необходимые Бюро для эффективного выполнения своего мандата;

c) обеспечить всем лицам, которым был причинен непосредственный вред в результате насильственного исчезновения, доступ к системе полного и адекватного возмещения ущерба, которая соответствует положениям статьи 24 (4) и (5) Конвенции и предусматривает не только компенсацию, но и реабилитацию, сатисфакцию и гарантии неповторения, и которая была принята на основе всесторонних консультаций с жертвами и строится на дифференцированном подходе, учитывающем особые потребности всех жертв;

d) ускорить создание новой системы компенсации жертвам насильственных исчезновений, выходящей за рамки единовременного пособия на восстановление, избегая задержек и обеспечивая справедливую компенсацию;

e) гарантировать, что процедуры регистрации четко изложены и доступны для всех жертв;

f) обеспечить психосоциальную и психологическую поддержку жертвам насильственных исчезновений, в том числе гарантируя необходимое количество квалифицированных специалистов;

g) гарантировать координацию между Бюро по пропавшим без вести лицам, Бюро по возмещению ущерба и Бюро по вопросам национального единства и примирения;

h) разработать в консультации и координации с жертвами долгосрочную и устойчивую программу сохранения памяти.

Правовое положение исчезнувших лиц, судьба которых неизвестна, и их родственников

63. Комитет отмечает, что Закон о регистрации смертей (временные положения) (поправка) № 16 от 2016 года предусматривает выдачу справки об отсутствии исчезнувших лиц, чтобы позволить их родственникам получить доступ к социальному обеспечению, имуществу и другим льготам, и что справка об отсутствии действительна в течение двух лет с возможностью продления. Он также отмечает, что, по данным государства-участника³⁵, Бюро по пропавшим без вести лицам передало 2521 дело в Генеральную регистратуру для получения справки об отсутствии и 428 дел для получения свидетельства о смерти по просьбе семей. В этой связи Комитет с озабоченностью отмечает следующее:

a) многие жертвы не подают заявление в Бюро по пропавшим без вести лицам и не получают справку об отсутствии, поскольку считают, что в этом случае поиски их близких прекратятся, а расследование будет закрыто;

b) процедура и требования для получения продленной справки об отсутствии не ясны;

c) некоторые семьи сообщают, что получили свидетельства о смерти недобровольно, другие — что взяли эти свидетельства, чтобы преодолеть юридические или административные трудности, с которыми им приходится

³⁵ Там же, п. 10.

сталкиваться, а третьи — что в некоторых случаях им не разрешают обменять свидетельство о смерти на справку об отсутствии, как они хотели бы;

d) поступали сообщения о финансовых выплатах со стороны государства, которые зависели от принятия свидетельств о смерти/справки об отсутствии³⁶;

e) многие жертвы сталкиваются с трудностями при визировании справок об отсутствии из-за недостаточной осведомленности финансовых учреждений и пенсионных органов (ст. 24).

64. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы правовой статус исчезнувших лиц, судьба которых не была выяснена, и их родственников регулировался в соответствии со статьей 24 (б) Конвенции в таких областях, как социальное обеспечение, финансовые вопросы, семейное право и имущественные права. В этой связи Комитет призывает государство-участник:

a) провести по всей стране доступные информационно-просветительские кампании, касающиеся выдачи и продления справок об отсутствии, чтобы разъяснить, что такая мера не препятствует и не влияет на продолжение поисков исчезнувших лиц и расследование их исчезновения;

b) обеспечить, чтобы свидетельства о смерти выдавались только в тех случаях, когда смерть жертвы не вызывает сомнений, и чтобы те, кто заставляет жертв брать свидетельства о смерти, подвергались мерам расследования и наказания;

c) гарантировать, что возмещение ущерба не зависит от взятия свидетельства о смерти или справки об отсутствии;

d) активизировать усилия Бюро по пропавшим без вести лицам по информированию государственных учреждений, таких как финансовые учреждения и пенсионные органы, о целях, сфере применения и сроках действия справок об отсутствии.

Положение женщин, являющихся родственницами исчезнувшего лица

65. Комитет признает ведущую роль женщин в движениях за поиск, привлечение к ответственности и отправление правосудия в связи с насильственными исчезновениями в Шри-Ланке. В этом контексте он выражает сожаление по поводу социальной стигмы, с которой сталкиваются женщины, являющиеся родственницами исчезнувших лиц, и которая влияет на их повседневную жизнь и усугубляется такими интерсекциональными факторами, как этническая принадлежность и проживание в сельской местности. Кроме того, Комитет обеспокоен дискриминационными правовыми положениями и практикой в отношении женщин, находящихся под юрисдикцией государства-участника, в частности в том, что касается брака, наследования, имущественных прав и родительских прав, а также потенциальным негативным воздействием этих ограничений на осуществление женщинами прав, закрепленных в Конвенции. Он также обеспокоен сообщениями об угрозах, запугивании и слежке в отношении женщин, являющихся членами семей исчезнувших лиц, в частности тамильских женщин (ст. 24).

66. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить всем женщинам и девочкам, являющимся родственницами исчезнувшего лица, возможность осуществлять все права, закрепленные в Конвенции, и создать безопасные пространства для их участия во всех процедурах, связанных с насильственным исчезновением. Комитет одобряет рекомендацию Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин о том, что государству-участнику следует разработать и осуществить всеобъемлющий процесс установления истины и примирения, в рамках которого опыт и потребности пострадавших женщин будут занимать центральное место³⁷.

³⁶ OHCHR, “Accountability for enforced disappearances in Sri Lanka”, para. 130.

³⁷ CEDAW/C/LKA/CO/9, п. 14 с).

Массовые захоронения, идентификация и достойное возвращение останков

67. Комитет отмечает выявление по меньшей мере 17 массовых захоронений, в том числе в Кокутходувай, Маннаре, Баттикалоа, Муллаиттиву, порту Коломбо и Хеммани. Он также отмечает, что в Хеммани были обнаружены останки 240 человек, включая останки детей, и что общественность была приглашена для участия в качестве наблюдателей и идентификации артефактов, найденных в ходе эксгумации. Кроме того, Комитет отмечает, что, согласно информации, предоставленной делегацией, сбор доказательств, обнаруженных в местах массовых захоронений, осуществляется под судебным надзором. Тем не менее обеспокоенность Комитета вызывают:

a) тот факт, что большинство мест массовых захоронений были обнаружены случайно, и недостаток информации, предоставленной государством-участником, о запросах, поданных Бюро по пропавшим без вести лицам в суды для проведения эксгумации;

b) ограниченный экспертно-криминалистический потенциал по эксгумации, сбору и обеспечению надежной сохранности обнаруженных человеческих останков, а также по обеспечению системы хранения;

c) отсутствие четкой правовой и политической базы, применимой к эксгумации, извлечению и идентификации человеческих останков;

d) отсутствие централизованной базы прижизненных/посмертных данных и национальной генетической базы данных;

e) ограниченные возможности, предоставленные семьям исчезнувших лиц для участия в процессе эксгумации, и утверждения о том, что некоторые сотрудники Департамента уголовного розыска запугивали лиц, участвовавших в раскопках и эксгумации в Хеммани (ст. 12, 19 и 24).

68. **Комитет настоятельно призывает государство-участник:**

a) усилить потенциал Бюро по пропавшим без вести лицам по выявлению массовых захоронений и требованию проведения эксгумации;

b) разработать комплексную стратегию и план поиска, идентификации, раскопок и исследования мест захоронения и расположения новых мест, а также обеспечить их охрану;

c) укрепить экспертно-криминалистический потенциал всех компетентных органов, связанный с идентификацией, хранением и достойным возвращением тел и человеческих останков семьям, в том числе путем принятия протоколов для различных этапов процедуры и предоставления соответствующим учреждениям надлежащего оборудования и технологии;

d) обеспечить сохранность и прозрачное документирование всех доказательств, включая человеческие останки и другие экспертно-криминалистические данные, гарантируя их доступность для будущих процессов привлечения к ответственности;

e) обеспечить компетентным органам необходимые людские, технические и финансовые ресурсы, включая международное сотрудничество в области судебной экспертизы;

f) создать централизованную всеобъемлющую базу прижизненных/посмертных данных, а также генетическую базу данных для облегчения идентификации исчезнувших людей;

g) обеспечить регулярное информирование родственников исчезнувших лиц о ходе, проблемах и результатах процесса эксгумации.

Право на создание организаций или объединений и свободное участие в них

69. Комитет отмечает, что в Конституции закреплено право на свободу собраний и ассоциаций (ст. 14 (1) b) и c)) и что Закон о насильственных исчезновениях признает право жертв насильственных исчезновений создавать организации и ассоциации и

свободно участвовать в их деятельности (ст. 14 (2)). Тем не менее его обеспокоенность вызывают:

а) утверждения о слежке, запугивании и преследовании семей исчезнувших лиц и представителей гражданского общества, особенно тех, кто работает на севере и востоке Шри-Ланки, а также сообщения о преследовании и репрессиях со стороны сотрудников государственных служб безопасности в отношении правозащитников и семей исчезнувших лиц, включая некоторых из тех, кто сотрудничал с Организацией Объединенных Наций³⁸;

б) ограничения в отношении неправительственных организаций, включая ограничения на финансирование и бюрократические препятствия, такие как требование о получении разрешения от Министерства обороны на регистрацию неправительственных организаций³⁹ (ст. 24).

70. **Комитет рекомендует государству-участнику:**

а) уважать и поощрять право всех людей, независимо от их этнического, религиозного или географического происхождения, а также времени, места и обстоятельств их исчезновения, создавать организации и ассоциации и свободно участвовать в их деятельности;

б) принять и внедрить необходимую правовую и нормативную базу для предотвращения любых форм преследования, слежки и репрессий в отношении организаций гражданского общества, правозащитников, журналистов, родственников исчезнувших людей и других жертв, в том числе со стороны сотрудников министерств обороны и общественной безопасности, и обеспечить привлечение к ответственности за эти действия;

с) гарантировать открытое гражданское пространство, в том числе путем снятия ограничений на деятельность неправительственных организаций, включая те, которые занимаются вопросами, связанными с Конвенцией.

6. Меры по защите детей от насильственного исчезновения (ст. 25)

Неправомерное изъятие детей

71. Отмечая, что в государстве-участнике предусмотрена уголовная ответственность за похищение детей, Комитет сожалеет, что внутреннее законодательство не запрещает неправомерное изъятие детей, как это предусмотрено в статье 25 (1) Конвенции (ст. 25).

72. **Комитет рекомендует государству-участнику без неоправданной задержки инкорпорировать в свое законодательство все действия, описанные в статье 25 (1) Конвенции, в качестве отдельных преступлений и установить соответствующие наказания за их совершение, учитывающие их особую тяжесть. Кроме того, Комитет призывает государство-участник активизировать свои усилия в сотрудничестве с международным сообществом по поиску и идентификации детей, которые могли стать жертвами неправомерного изъятия по смыслу статьи 25 (1) а) Конвенции, а также по уголовному преследованию и наказанию виновных.**

73. Комитет обеспокоен большим числом детей, исчезнувших во время конфликта, в том числе в результате похищений или в контексте принудительной реабилитации или насильственной вербовки детей-солдат⁴⁰, о чем свидетельствует недавнее обнаружение скелетных останков детей, в том числе в местах массового захоронения в порту города Коломбо и Хеммани (ст. 25).

74. **Комитет предлагает государству-участнику продолжать усилия по идентификации детей, чьи останки были обнаружены, в том числе в местах**

³⁸ A/HRC/60/21, пп. 25 и 26.

³⁹ CEDAW/C/LKA/CO/9, п. 49.

⁴⁰ CRC/C/LKA/CO/5-6, п. 47.

массового захоронения в порту Коломбо и Хеммани, и расследовать обстоятельства их исчезновения, чтобы обеспечить жертвам доступ к истине, правосудию и возмещению ущерба.

Усыновление/удочерение

75. Комитет принимает к сведению Указ об усыновлении/удочерении детей № 24 от 1941 года с поправками и опубликованное в январе 2025 года уведомление в «Экстренном бюллетене», которое ограничивает количество постановлений об усыновлении/удочерении для иностранных заявителей до 100 на 2025 год. Он также отмечает, что, согласно информации, предоставленной делегацией, Департамент пробации и услуг по уходу за детьми создал подразделение для содействия установлению биологических родителей усыновленных/удочеренных детей, которое способствовало розыску биологических семей по запросам, полученным из Нидерландов (Королевство) и Швейцарии. Однако беспокойство Комитета вызывают:

а) ограниченная информация о мерах, принятых государством-участником для расследования утверждений о незаконных межгосударственных усыновлениях/удочерениях, связанных с насильственными исчезновениями⁴¹, и для привлечения к ответственности за эти преступления;

б) отсутствие правовых процедур для пересмотра и, при необходимости, признания недействительным любого акта усыновления/удочерения, помещения детей на воспитание в семью или под опеку, имевшего место в результате насильственного исчезновения, и для восстановления личности ребенка в этом контексте (ст. 14, 15 и 25).

76. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) привести свой Уголовный кодекс в соответствие со статьей 25 (4) Конвенции, принимая во внимание совместное заявление по вопросу о незаконном межгосударственном усыновлении/удочерении⁴²;

б) провести тщательные и беспристрастные расследования, чтобы установить, могли ли дети, ставшие жертвами насильственного исчезновения или неправомерного изъятия, быть впоследствии усыновлены/удочерены, в том числе за границей, и были ли в этих случаях совершены другие преступления, такие как фальсификация, сокрытие или уничтожение документов, удостоверяющих личность, с целью выявления и наказания лиц, совершивших такие преступления;

в) установить специальные процедуры для пересмотра и, при необходимости, признания недействительным любого акта усыновления/удочерения, помещения детей на воспитание в семью или под опеку, имевшего место в результате насильственного исчезновения, и для восстановления личности соответствующего ребенка с учетом его наилучших интересов;

г) выявить биологические семьи и оказать им необходимую поддержку в поиске их детей, ставших жертвами насильственных исчезновений или принудительного изъятия, а также полностью выяснить обстоятельства их усыновления/удочерения;

д) в случае необходимости для выполнения этих рекомендаций просить другие государства-участники о сотрудничестве в соответствии со статьями 14, 15 и 25 Конвенции.

⁴¹ CED/C/CHE/CO/1, п. 39.

⁴² CED/C/9.

D. Осуществление прав и обязательств по Конвенции, распространение информации и последующая деятельность

77. Комитет хотел бы напомнить об обязательствах, взятых на себя государствами, когда они стали участниками Конвенции, и в этой связи настоятельно призывает государство-участник обеспечить, чтобы все принимаемые им меры, независимо от их характера или органа, от которых они исходят, полностью соответствовали Конвенции и другим соответствующим международным договорам.

78. Комитет хотел бы также обратить внимание на особо пагубные последствия насильственных исчезновений для женщин и детей. Женщины и девочки, подвергшиеся насильственному исчезновению, особенно уязвимы для сексуального насилия и других форм гендерного насилия. Женщины и девочки, являющиеся родственницами исчезнувших лиц и в силу этого жертвами согласно статье 24(1) Конвенции, особенно подвержены риску оказаться в трудном социально-экономическом положении, а также стать жертвами насилия, преследования и расправы при попытках выяснить местонахождение своих близких. Дети, ставшие жертвами насильственного исчезновения, независимо от того, подверглись ли они ему сами или пострадали ли они от последствий исчезновения своих родственников, особенно уязвимы для многочисленных нарушений прав человека, включая подмену личности. В этой связи Комитет обращает особое внимание на необходимость обеспечения государством-участником систематического учета гендерных вопросов и конкретных потребностей женщин и детей при выполнении рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях, а также при осуществлении всех прав и обязанностей, предусмотренных Конвенцией.

79. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение Конвенции, своего доклада, представленного в соответствии со статьей 29 (1) Конвенции, письменных ответов на перечень вопросов, составленный Комитетом, и настоящих заключительных замечаний на всех языках государства-участника в целях повышения осведомленности судебных, законодательных и административных органов, гражданского общества и неправительственных организаций, действующих в государстве-участнике, а также населения в целом. Комитет также призывает государство-участник поощрять участие гражданского общества, в частности организаций жертв, в процессе выполнения рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях.

80. В соответствии со статьей 29 (3) Конвенции Комитет просит государство-участник представить не позднее 3 октября 2028 года конкретную и обновленную информацию об осуществлении всех его рекомендаций и любую другую новую информацию о выполнении обязательств, содержащихся в Конвенции. Комитет рекомендует государству-участнику провести консультации с гражданским обществом, в частности с организациями семей жертв, при подготовке этой информации, на основании которой Комитет определит, будет ли он запрашивать дополнительную информацию в соответствии со статьей 29 (4) Конвенции.